

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Грибков А.А. — Проблема потери целостности современного философского и научного знания // Философская мысль. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.10.44094 EDN: XXBEPK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=44094

Проблема потери целостности современного философского и научного знания

Грибков Андрей Армович

ORCID: 0000-0002-9734-105X

доктор технических наук

ведущий научный сотрудник, НПК "Технологический центр"

124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, площадь Шокина, 1, строение 7

✉ andarmo@yandex.ru

[Статья из рубрики "Философия познания"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.10.44094

EDN:

XXBEPK

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2023

Дата публикации:

23-09-2023

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема общественного развития, развития наук и в целом развития человеческой цивилизации – постепенный уход от опоры на систему устоявшихся общепринятых представлений и, в результате, потеря целостности философского и научного знания. Рассмотрена способность различных моделей достоверно описывать области познания, находящиеся за пределами области, на основе знаний о которой эти модели формируются. Рассматривается Общая теория систем, центральной идеей которой является существование изоморфизма форм и законов в различных предметных областях и на различных уровнях мироздания, через который проявляется целостность мира. Обосновывается необходимость опоры на систему общепринятых представлений о природе, обществе, этике и эстетике, даже если эти представления не являются бесспорными и окончательными. Констатируется необходимость возвращения философии ведущей роли в познании, поскольку только философия способна обеспечить целостность системы знаний. Констатируется, что таким

свойством обладают модели, способные вписываться в целостную картину мира. Выдвигается идея, что Общая теория систем может стать основой построения целостной картины мира. Для этого она должна быть расширена определением методологии формирования и описанием частных проявлений изоморфизма, а также дополнена онтологической частью, содержащей объяснение генезиса изоморфизма.

Ключевые слова:

целостность мира, система знаний, познание, изоморфизм, Общая теория систем, онтология, генезис, достоверность, модель, картина мира

Введение

Существенной проблемой общественного развития, развития наук и в целом развития человеческой цивилизации в последние десятилетия стал постепенный уход от опоры на систему устоявшихся общепринятых представлений о мире, о моральном и аморальном, о добре и зле и т.д. Квинтэссенцией этого распространяющегося негативного явления стало общеизвестное выражение «А кто знает, что правильно?».

Действительно, кто знает, что правильно? С другой стороны, как может существовать цивилизация, развиваться наука, если нет ориентиров, нет системы координат, в которой можно двигаться, определять свою позицию и отношение к происходящему, спорить (потому что есть с чем спорить – с устоявшимися представлениями)?

Ответ на сформулированные вопросы один, но он образуется из двух составляющих. Во-первых, абсурдным является пренебрежение опытом человеческой цивилизации в части формирования системы знаний о природе, обществе и экономике, моральных, этических, эстетических и др. представлений. Являются ли эти представления истиной в последней инстанции? Безусловно, нет. И развитие человеческой цивилизации в огромной мере зависит от того, будет ли возможность оспаривать и корректировать эти представления. Отсюда вытекает вторая составляющая ответа на поставленные вопросы: принятие знаний и представлений, достигнутых человеческой цивилизацией не должно становиться догматичным, необходима свобода сомневаться, критиковать и предлагать альтернативные ответы на «давно решенные вопросы».

Но для того, чтобы можно было спорить и предлагать что-то новое, должно быть что-то старое, общепринятое, проверенное временем. Оно обычно не является чем-то антагонистичным человеческой природе и не противоречит устройству природы, не является противоестественным. Тем не менее, оно не должно быть свободно от критики. Если мы, конечно, хотим, чтобы развитие продолжалось.

Философия – фундамент системы знаний

Большую часть истории человечества фундаментом развития наук и системы знаний в целом была философия. Философия стремилась однозначно и понятно объяснить устройство мира и решать проблемы познания: истины, познаваемости мира, отношений субъекта и объекта познания, определения методов познания. Это не всегда получалось, но в каждый исторический период существовала какая-либо доминирующая философская концепция, с которой сверялись ученые, общественные деятели и мыслители.

Например, философские представления Аристотеля являются значимой частью системы

знаний человечества намного более двух тысяч лет (в 2016 году человечество отмечало 2400 лет со дня рождения Философа), из которых лишь последние 400 лет философия Аристотеля перестала быть основой представлений о физическом мире. Многие творения Аристотеля (например, формальная логика) актуальны до настоящего времени.

Идеи Аристотеля интерпретировались (нередко с существенными искажениями), истолковывались, подгонялись под собственное мнение различными учеными из области философии, науки или теологии [\[1\]](#). При этом невозможно отрицать факт огромного стимулирующего влияния философии Аристотеля, которая, с одной стороны, обладала очевидными достоинствами и представляла собой огромный интерес для изучения, и, с другой стороны, занимала положение общепринятой, одобряемой как учеными, так и церковью. Она задавала систему отсчета в философских изысканиях многих десятков поколений ученых по всему миру.

В эпоху Просвещения во Франции XVIII века философское мировоззрение образованной части общества приобрело свою завершенную форму в Энциклопедии и трудах энциклопедистов, в том числе П. Гольбаха – автора фундаментальной работы «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного» [\[2\]](#), которую современники называли «Библией материализма». Эпоха просвещения стала периодом наиболее активного развития культуры, науки и общественной мысли, захватившего не только Францию, но и всю Европу. И. Кант рассматривал Просвещение как новую философскую парадигму [\[3, с. 29-37\]](#), основанную на свободе открыто пользоваться своим разумом. Ядром философского мировоззрения эпохи Просвещения было осознание необходимости движения от религиозного мировоззрения к научному, основанному на разуме и рациональности. При этом необходимо констатировать, что философские и прочие взгляды энциклопедистов и других значимых деятелей эпохи Просвещения существенно различались. И это не было препятствием развитию.

Что же мы имеем в настоящее время? В качестве примера рассмотрим физические представления, где проблемы наиболее очевидны. Современная философия, в отличие от времен Аристотеля или Ньютона не имеет однозначного мнения о том, что такое материя, какими свойствами она обладает и как взаимодействует, что представляют собой время и пространство и т.д. Аристотелевская физика и метафизика [\[4\]](#) давали ответы (пусть даже и не вполне верные), механика Ньютона позволяла сформировать непротиворечивую картину физического мира.

Двадцатый век открыл ящик Пандоры взаимно противоречащих наблюдаемых фактов, одни из которых объяснимы в рамках классической механики, описание других может быть точно количественно выполнено посредством специальной или общей теории относительности или квантовой механики и т.д. Система знаний о физическом мире полностью утратила целостность. Новые теории больше не должны быть согласованными со всей системой знаний, используемые методы анализа не обязательно должны быть математически корректными (показательный пример – перенормировка в квантовой теории поля [\[5\]](#)). Доверие и уважение к философскому знанию неуклонно снижается, большое число апологетов находят различные позитивистские философские концепции, ставящие под сомнение необходимость философии.

Современная философия предпринимает отчаянные усилия для того, чтобы сохранить свою актуальность, соответствовать новым научным знаниям. Философия пытается обосновать запутанные, противоречивые и нередко недостоверные научные знания, обнаружить какой-то философский смысл там, где его нет. Показательным примером

является попытка подвести философскую базу под явление квантовой запутанности [\[6\]](#), возникающее вследствие принятой в квантовой механике интерпретации состояний пары рождающихся частиц как суперпозиции, т.е. являющееся не физическим эффектом, а познавательным, обусловленным непониманием современной физической наукой природы квантовых явлений. Усилия философии обосновать науку – бесперспективны, если научные знания недостоверны и представляют собой фантомы, порожденные оперированием ничем не подкрепленными обобщенными понятиями и умозрительными теоретическими гипотезами, которые никогда не сверялись с действительностью.

Вектор взаимодействия философии и науки должен быть противоположным: не наука задает направления познания и формулирует вопросы, а философия. Задача науки заключается в поиске ответов на вопросы философии, которые потом дополнительно верифицируются философией с позиции логики целостности мира.

«Закрытые» и «открытые» модели

Существенный интерес представляет вопрос о «закрытых» и «открытых» моделях. Под «закрытыми» мы будем понимать модели, образованные на основе эмпирических знаний в ограниченной области познания (например, некоторого диапазона изменений исследуемого параметра), и несоответствующие реальности за пределами этой области. Под «открытыми» – модели, которые оказываются применимым за пределами области познания, на основе данных по которой модели создавались.

При этом как «закрытые», так и «открытые» модели являются корректными. Всякая модель, как и система знаний в целом, никогда не соответствующую бытию (реальности) по своему содержанию (элементам и связям). Задача модели – соответствовать реальности по заданному числу параметров в заданных пределах изменений этих параметров. Оба типа моделей этому требованию соответствуют.

Обобщая понимание «закрытых» и «открытых» моделей можно утверждать, что для каждой модели, основанной на эмпирических знаниях из определенной (исходной) области познания, имеется область применимости, бóльшая или равная этой исходной области.

В чем заключается принципиальное внутреннее различие «открытых» и «закрытых» моделей?

История науки знает большое число теоретических моделей, которые в конечном итоге оказались ошибочными, но внесли большой вклад в формирование научной картины мира: флогистон [\[7, с. 414\]](#) (теория конца XVII – начала XVIII веков, позволившая обобщить множество химических реакций), теплород [\[8, с. 95\]](#) (теория конца XVIII – начала XIX веков, объяснившая многие известные на тот момент времени тепловые явления), светоносный эфир (отвергнутая, но до сих пор окончательно не опровергнутая теория, впервые выдвинутая Р. Декартом в XVII веке, положенная в основу волновой оптики и электромагнитной теории Максвелла) и др.

Почему эти модели оказались полезными для познания мира? Что их отличает от других? По мнению автора данной статьи, обязательным условием (но не гарантией) полезности модели является ее внутренняя непротиворечивость и согласованность с другими моделями из смежных областей знания. Другими словами, модель должна вписываться в целостную картину мира. Это позволяет экстраполировать логику модели на более широкую область, чем область, на основе знаний о которой модель формировалась.

Важным примером продуктивности модели представления мироздания, не соответствующей требованию доказуемости [\[9\]](#), но обладающей внутренней логикой и непротиворечивостью, является вера в Бога. Религиозное мировоззрение во многих областях духовной жизни человека оказывается продуктивным [\[10\]](#). Этические проблемы, проблемы добра и зла, целеполагания человеческой деятельности и определения ее смыслов – вопросы, на которые (в отличие от науки) в рамках религиозного мировоззрения имеются однозначные ответы. Вера в Бога дает человеку определенность, позволяет ориентироваться в жизни и принимать решения, гармонизированные с существованием целостного мира. Сила веры заключается в приобретении человеком эмоциональной и духовной опоры. При этом не так важно, что религия бесполезна для объяснения физических или биологических явлений, или не может помочь в решении проблем техники.

Наряду со случаем принятия религиозного мировоззрения, оно может служить развитию знаний и в случае неприятия. Существенная часть научных открытий, прорывов в философском осмыслении мироздания были достигнуты в противостоянии с религией и в ее отрицании, в борьбе с догматизмом церкви [\[11\]](#).

Является ли догматизм позитивным явлением? Конечно нет, однако разрушение целостности системы знаний, ее фрагментация на множество противоречащих друг другу обрывков знаний – еще хуже. И, главное, фрагментация, вседозволенность, разупорядочение – существенно более действенные способы замедлить познание, чем догматизм. Последний вызывает стойкое интеллектуальное отторжение и неизбежно преодолевается: тем скорее, чем уже его ограничения. Кроме того, не все проявления догматизма являются препятствием развитию. В частности, интерес представляет интерпретация догматизма в виде догматического знания, которое может продуктивно использоваться в качестве знания-основы [\[12\]](#).

Потенциальные возможности общей теории систем

Существует ли философская концепция, которая позволит достичь одновременно единства в представлении мироздания и его достоверности? Даже облегчим задачу. Будем вести речь о философской концепции, допускающей постепенное приближение к достоверному представлению мироздания без внесения радикальных изменений в ее логику и содержание.

Очевидно, что позитивистские представления, согласно которым знание формируется исключительно эмпирически или как обобщение эмпирических знаний, не предполагает единства в представлении мироздания. Конечно, обладание огромными, детальными и всеобъемлющими эмпирическими знаниями могло бы позволить сформировать цельную, внутренне непротиворечивую картину мира. Однако эмпирический опыт ограничен и на его основе возможно в лучшем случае обобщение знаний в ограниченной области. Корреляция этих знаний со знаниями из других областей возможна не всегда, а корреляция всех областей знаний между собой практически недостижима.

Построение системы знаний с опорой на метафизику, как это, например, имело место в натуральной философии – подход, возможности которого в формировании целостной картины мира несоизмеримо больше, чем у позитивизма. Проблема познания в натурфилософии заключается в необходимости достоверного определения сверхопытных начал и законов бытия, что не всегда удается сделать на основе априорных знаний и посредством обобщения опыта. Опыт развития наук показывает, что целостное

представление мироздания натурфилософия позволяет достичь, но достоверность этого знания не обеспечивается.

Причина этого заключается в том, что основной для натурфилософии дедуктивный метод мышления, даже дополненный индуктивным методом мышления (для верификации знаний и их обобщения для формирования метафизических знаний) недостаточны для построения картины мира. Они ограничены одномерностью логических построений: дедуктивное или индуктивное мышление всегда выстраиваются в логические цепочки. Таким методом можно доказать или объяснить уже найденное знание, но в большинстве случаев (за исключением самых элементарных) не получается найти принципиально новое знание.

Незаменимым инструментом познания является интуиция, которая, если разобраться с ее генезисом, представляет собой неосознанное использование аналогии или, что тоже самое, реализацию традиционного метода мышления – мышления, в котором посылки и вывод являются суждениями одинаковой степени общности. Для понимания устройства мироздания мы не только формируем логические построения, связывающие имеющиеся знания, но и ищем аналогии, предполагая, что законы и формы мироздания повторяются в разных предметных областях, на разных уровнях организации мироздания, то есть что существует изоморфизм форм и законов.

В арсенале средств теории познания имеется научная и методологическая концепция, построенная вокруг констатации существования изоморфизма форм и законов. Это Общая теория систем, существующая во множестве вариантов: тектология А.А. Богданова [\[13\]](#), теории Л. фон Берталанфи [\[14\]](#), Э. Квейда [\[15\]](#), Д. Гига [\[16\]](#), М. Месаровича [\[17\]](#), А.И. Умова [\[18\]](#), Ю.А. Урманцева [\[19\]](#), Э.Г. Винограя [\[20\]](#), В.В. Лещенко [\[21\]](#) и др.

Большинством ученых, занимающихся Общей теорией систем, ей отводится исключительно прикладная функция. Более того, некоторые из основоположников Общей теории систем, например, А.А. Богданов, даже не считали общую теорию систем (тектологию) частью философии, которой должна быть свойственна «объяснительная» тенденция: «Для тектологии, если она и «объясняет», как соединяются разнороднейшие элементы в природе, в труде, в мышлении, то дело идет о практическом овладении всевозможными способами такого комбинирования; она вся лежит в практике; и даже само познание для нее — особый случай организационной практики, координирование особого типа комплексов» [\[11, книга 1, с. 57\]](#).

Понятно, что в современном, «прикладном» виде Общая теория систем не может быть той концепцией, которая объединит знания, сформирует целостную систему знаний. Для этого Общая теория систем должна быть расширена определением методологии формирования и описанием частных проявлений изоморфизма, а также дополнена онтологической частью, содержащей объяснение генезиса изоморфизма.

Констатация изоморфизма форм и законов мироздания в качестве основы формирования целостной картины мира предполагает использование аналогий, т.е. реализацию традиционного метода мышления. Важной особенностью традиционной является ограниченность возможностей получения точных и окончательных ответов на вопросы познания: аналог – это лишь указание направления дальнейшего познания, в ходе которого знания углубляются и детализируются (если это возможно). Общая теория систем, даже расширенная и дополненная онтологической частью, скованная ограничениями традиционного мышления и поэтому не может служить инструментом

формирования детальной картины мира. Однако для достижения целостности системы знаний о мире возможностей Общей теории систем (расширенной и дополненной) может оказаться достаточно. Конечно, для этого потребуются провести огромный объем исследований, направленных: на развитие Общей теории систем, на углубление и расширение научных знаний (там, где в процессе формирования целостных представлений будут обнаруживаться пробелы в знаниях), на верификацию философских знаний имеющимся научным знанием, а научных знаний – с позиции логики целостности мира.

Выводы

Исходя из приведенных в данной статье размышлений можно сделать следующие основные выводы:

1. Проблемой общественного развития, развития наук и в целом развития человеческой цивилизации в последние десятилетия стал постепенный уход от опоры на систему устоявшихся общепринятых представлений.
2. Вектор взаимодействия философии и науки необходимо развернуть: не наука должна задавать направления познания и формулировать вопросы, а философия.
3. Для каждой модели, основанной на эмпирических знаниях из определенной (исходной) области познания, имеется область применимости, бóльшая или равная этой исходной области.
4. Условием (но не гарантией) полезности модели является ее внутренняя непротиворечивость и согласованность с другими моделями из смежных областей знания. Другими словами, модель должна вписываться в целостную картину мира.
5. В арсенале средств теории познания имеется научная и методологическая концепция, построенная вокруг констатации существования изоморфизма форм и законов, являющегося следствием целостности мира. Это Общая теория систем.
6. Для того, чтобы Общая теория систем могла стать инструментом формирования целостной картины мира, она должна быть расширена определением методологии формирования и описанием частных проявлений изоморфизма, а также дополнена онтологической частью, содержащей объяснение генезиса изоморфизма.

Библиография

1. Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Влияние Аристотеля на формирование научной и философской методологии // Педагогика. Психология. Философия. 2016. №4 (04). С. 45-51
2. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Том 1. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. 715 с.
3. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Том 8. М.: «Чоро», 1994. 718 с.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1976-1983
5. Ширков Д.В. Перенормировки в квантовой теории поля // Сообщения Объединенного института ядерных исследований. Дубна, 1985
6. Эрекаев В.Д. «Запутанные» состояния: (философские аспекты квантовой механики). Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2003. 80 с.
7. Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в. М.: Наука, 1969. 455 с.

8. Guerlac H. Lavoisier – the Crucial Year: the Background and Origin of His First Experiments on Combustion in 1772. Cornell University Press, Ithaca, New York, 1961. 240 p.
9. Разумов А.Е. Вера, понимание, доказательство // Высшее образование в России, 2019, т. 28, № 4. С. 72-80
10. Усачев А.В. Философские аспекты современного религиозного мировоззрения // Культура и искусство, 2022, № 9. С. 1-16
11. Канаков Д.В. Феномен религиозного догматизма. К постановке проблемы // Философские науки, 2010, № 8. С. 74-83
12. Карпов А.О. Когнитивная роль догматического знания: реальность, мышление, обучение // Вопросы философии, 2019, №10. С. 99-109
13. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х книгах. М.: «Экономика», 1989
14. Bertalanffy L. General System Theory. Foundations, Development, Applications. George Braziller Inc., New York, 1969, 289 p.
15. Квейд Э. Анализ сложных систем. М.: «Советское радио», 1969. 520 с.
16. Гиг Д. Прикладная общая теория систем. Книги 1 и 2. М.: «Мир», 1981
17. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы. М.: «Мир», 1978. 312 с.
18. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: «Мысль», 1978. 272 с.
19. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития / Сборник «Система, Симметрия, Гармония». М.: «Мысль». 1988. С. 38-124.
20. Винограй Э.Г. Основы общей теории систем. Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. 1993. 339 с.
21. Лещенко В.В. Теория общих систем и информационная модель мировоззрения общества / Системный подход в современной науке. Под ред. И.К. Лисеева и В.Н. Садовского. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. С. 309-32

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования статьи «Проблема потери целостности современного философского и научного знания» выступает состояние современного научного знания и философского мировоззрения. Автор не без основания полагает, что процессы развития науки неразрывно связаны с общими установками, бытующими в общественном сознании и выражает тревогу по поводу доминирования научного релятивизма. «Существенной проблемой общественного развития, - пишет автор в начале своей статьи, - развития наук и в целом развития человеческой цивилизации в последние десятилетия стал постепенный уход от опоры на систему устоявшихся общепринятых представлений о мире, о моральном и аморальном, о добре и зле». Задачей своей статьи, он видит определение путей преодоления неопределенности современной картины мира.

Методология исследования, избранная автором, заключается в общем обзоре существующих тенденций в области науки и философии, их сравнительном анализе и постулировании вариантов возможного преодоления кризисных, с точки зрения автора, тенденций.

Актуальность исследования связывается автором с необходимостью выхода современной науки из «ситуации неопределенности», возвращения ей статуса системаобразующего начала в построении устойчивой картины мира. Помочь в этом возвращении научной определенности должна философия.

Научная новизна работы видится автору в том, что им намечены пути формирования целостной картины мира, включающие в себя расширение общей теории систем, методологию «формирования и описанием частных проявлений изоморфизма», а также установку на внутренне непротиворечивые объяснительные модели.

Стиль статьи характерен для научных публикаций в области гуманитарных исследований, в нем сочетается четкость формулировок ключевых тезисов и логически последовательная их аргументация.

Структура работы включает ряд частей, выделенных автором. Введение, дает обоснование необходимости переосмысления исходных установок современной науки, признающих альтернативность моделей описания мира и существование принципиально непознаваемых параметров окружающей реальности. В части «Философия – фундамент системы знаний» автор, на примере Аристотеля, показывает «правильное» с его точки зрения соотношение науки и философии, с доминированием последней. Проблемы в современной научной картине мира, по мнению автора, связаны как раз с тем, что наука обособилась от философии и пытается самостоятельно определять цели познания. Автор убежден, что не наука должна задавать направление познания и формулировать вопросы, а философия. Задача науки должна заключаться в поиске ответов на вопросы философии. В части ««Закрытые» и «открытые» модели» обосновывается важность целостности и непротиворечивости объяснительных моделей мира, вплоть до того, что непротиворечивая догматическая модель оценивается автором более значимой и ценной, нежели научная, но фрагментированная. Выход из ситуации нецелостности современной картины мира автор намечает в третьей части – «Потенциальные возможности общей теории систем», в которой утверждает, что доказанное существование изоморфизма форм и законов, является следствием целостности мира и потому именно философия может задать правильный вектор развития науки.

Библиография статьи включает 21 наименование.

Апелляция к оппонентам активно присутствует в третьей части статьи, посвященной общей теории систем. Автор упоминает в связи с эти имена и теории А.А. Богданова, Л. фон Берталанфи, Э. Квейда, Д. Гига, М. Месаровича, А.И. Уимова, Ю.А. Урманцева, Э.Г. Винограя, В.В. Лещенко.

Статья может вызвать интерес у читательской аудитории, специализирующейся в области философии науки.